

рисунки
В. КОНАШЕВИЧА

НЕ НАГЛЯДНАЯ
КРАСОТА

*русские
волшебные
сказки*

обработала для детей
И. КАРНАУХОВА

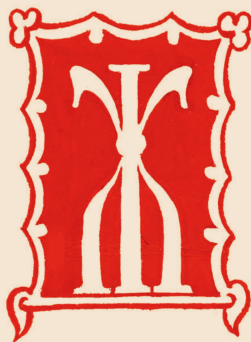

«МАЛЫШ»

ДВА ИВАНА

или-были два брата — два Ивана: Иван-богатея да Иван-бедняк. У Ивана-богатея полна изба всякого добра, полны закрома крупного зерна, ходят коровушки в зелёной дубравушке, ходят овечки около речки, в горячей печи пышны калачи, — всего много, а семья — он да жена. Нет у Ивана-богатея ни малых, ни больших ребят.

А у Ивана-бедняка всей скотины — что лягушка в тине, да кошка в лукошке. А ребят семеро. Семеро ребят — все на лавочке сидят, каши гречневой хотят. А в доме

ни крупички, ни мучички. Делать нечего, пошёл Иван-бедняк к богатому брату.

— Здравствуй, братец!

— Здравствуй, Иван-бедняк! Зачем пришёл? Что дома не сидишь?

— Дай мне, братец, муки займы. Я тебе потом отработаю.

— Хорошо, — говорит Иван-богатый, — на тебе муки мисочку, а вернёшь мешок.

— Что ты, братец, за мисочку да мешок! Не много ли?

— А много, так ступай от порога; иди в другое место.

Делать нечего. Заплакал Иван-бедняк, взял мисочку с мукой и пошёл домой.

Только до своих ворот дошёл, как налетел тут ветер, завыл, закрутил, сдунул всю муку из мисочки, — только пыль на доньшке осталась, — и прочь полетел.

Рассердился Иван-бедняк:

— Ах ты, озорной ветер северный, ты моих детушек изобидел, голодными оставил! Найду я тебя, заставлю за озорство ответить!

И пошёл Иван-бедняк за ветром вслед. Ветер по дороге — Иван по дороге. Ветер в лес — Иван в лес. Набродили на большущий дуб. Ветер в дупло — и Иван в дупло.

Увидел ветер Ивана и говорит:

— Чего ты, мужичок, ко мне в гости зашёл?

— Так и так, — Иван говорит, — нёс я голодным ребятам муки горсточку, а ты, озорной, налетел, завыл, муку рассеял. С чем я теперь домой приду?

— Только-то! — ветер говорит. — Ну, не горюй! На тебе скатерть-самобранку: чего хочешь, всё тебе будет.

Обрадовался Иван, поклонился ветру, домой побежал.

Дома скатерть на стол положил и говорит:

— Дай мне, скатерть-самобранка, поешь-попить!

Только сказано — как на скатерти и пироги, и калачи, и с мясом щи, и окорок свиной, и кисель овсяной.

Наелся Иван с ребятами и спать лёг. А утром только сели завтракать, как Иван-богатеи пришёл.

Как увидел Иван-богатеи полный стол, покраснел от злости.

— Ты что, брат, богачом стал?

— Богачом, не богачом, а сыт буду и тебя накормлю. Вот я тебе мешок муки должен, сейчас отдам. Скатерть-самобранка, дай мешок муки!

Только сказано — мешок муки на столе стоит.

Взял Иван-богатеи муку, слова не сказал, из избы вышел.

Только вечер настал, прибегает снова к брату Иван-богатеи.

— Братец, родненький, помоги, не оставь! Наехали гости из богатого села, а у меня и печь не топлена, и хлеба не печено, нечем потчевать. Дай, братец, на час на два твою скатёрку!

Ну, Иван-бедняк и дал ему скатерть-самобранку.

Богатеи гостей накормил, со двора проводил, скатерть-самобранку в сундук спрятал, а Ивану-бедняку такую самую, да только простую, скатерть отнёс.

— Спасибо, братец! — говорит. — Пообедали.

Стал Иван-бедняк с ребятами за ужин садиться. Расстелил скатёрочку.

— Скатерть-самобранка, дай поужинать!

Лежит скатерть бела-чиста, а ужина нет как нет.

Побежал Иван-бедняк к богатею.

— Что ты, братец, с моей скатёркой сделал?

— Знать не знаю, ведать не ведаю! Какую взял, такую и отдал.

Заплакал Иван-бедняк, домой пошёл. Ну, день прошёл, второй пролетел, ребята плачут, есть просят. В доме ни муки, ни крупы. Делать нечего, пошёл Иван-бедняк к богатому брату.

— Здравствуй, братец!

— Здравствуй, Иван-бедняк! Зачем пришёл, чего дома не сидишь?

— Ребята плачут, есть просят. Дай мне, братец, муки или крупы, или хлебушка.

— Нет у меня для тебя ни муки, ни крупы, ни хлебушка, а возьми, коли хочешь, в погребочке на бочке блюдо киселя.

Взял Иван блюдо киселя, домой отправился. Идёт по дороге, а солнышко светит, пригревает, в киселе играет. Стал кисель таять, с блюда бежать, да и пролился на дорогу. Только лужица на пути осталась.

Рассердился Иван-бедняк:

— Ах ты, солнце неразумное! Тебе игра, а моим ребятам горе. Найду я тебя, заставлю за озорство ответить!

И пошёл Иван солнце искать. Шёл, шёл, а солнце всё впереди, только к вечеру солнце за горой село. Тут Иван его и нашёл.

Увидало солнце Ивана и говорит:

— Ты чего, Иван, ко мне в гости пришёл?

— Так и так, — говорит Иван. — Нёс я домой голодным ребятам кисель, а ты, солнце неразумное, как стало пригревать, в киселе играть, стал кисель таять, да весь на дорогу вылился. С чем я теперь домой пойду?

— Ничего, — говорит солнце, — я тебя избидело, я и помогу. Дам я тебе козочку из моего стада. Ты её желудями корми, из неё золото дои.

Поклонился Иван солнышку, погнал козу домой.

Накормил её желудями, стал доить. А вместо молока у козы золото бежит. Стал Иван хорошо жить, ребят кормить.

Услыхал про козу Иван-богатея, прибежал к брату.

— Здравствуй, братец!

— Здравствуй, Иван-богатея!

— Выручи, братец родименький, дай на часок твою козу. Надо мне долг отдавать, а денег нет.

— Бери, да только без обману.

Взял Иван-богатея козу, надоил золота, козу в клеть спрята, а Ивану-бедняку простую козу погнал.

— Спасибо, братец, выручил!

Накормил Иван-бедняк козу желудями, стал доить... Течёт молоко по вымечку, из вымечка по копыточкам, а золота нет как нет.

Побежал Иван-бедняк к богатею, а тот:

— Знать не знаю, ведать не ведаю! Какую брал, такую и отдал.

Заплакал Иван-бедняк, домой пошёл. Ну, дни прошли, недели пролетели, ребята плачут, есть хотят. Зима пришла суровая, а дома ни мучицы, ни крупы. Делать нечего, пошёл Иван-бедняк к богатому брату.

— Ребята плачут, есть просят. Дай, братец, муки горсточку!

— Не будет тебе ни муки, ни крупы, а хочешь — возьми в каморке на полке вчерашние щи.

Взял Иван-бедняк миску вчерашних щей и домой пошёл.

Идёт, а вьюга гудит, мороз трещит, примораживает. Стал мороз со щами играть: ледком затянет, снежком запорошит. Играл, играл да и заморозил щи до самого дна. Лежит в миске тёмная льдинка, а есть нечего.

Рассердился Иван-бедняк:

— Ах ты, мороз — красный нос! Тебе игра, а ребятам горе. Найду я тебя — за озорство ответишь!

И пошёл Иван-бедняк за морозом. Мороз по полям — Иван по полям. Мороз в леса — Иван в леса. Лёг мороз под большой сугроб — и Иван туда.

Удивился мороз:

— Ты чего, Иван, ко мне в гости зашёл?

— Так и так, — Иван говорит. — Нёс я ребятам вчерашние щи, а ты заиграл, щи приморозил, С чем я теперь домой пойду? Скатерть-самобранку да козу-золотодойку брат отнял, а ты щи перепортил.

— Только-то! — мороз говорит. — На тебе за это сумочку-выручалочку. Скажешь: «Двое из сумы!» — двое выскочат; скажешь: «Двое в суму!» — двое спрячутся.

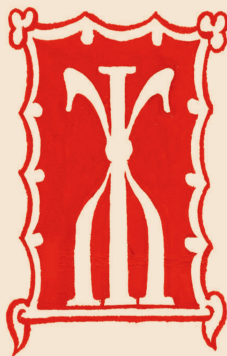
Поклонился Иван, домой пошёл. Пришёл домой, суму вынул да и говорит:

— Двое из сумы!
Тут как выскочат, тут как выпрыгнут из сумы две дубинки сосновые, как начнут Ивана бить, приговаривать:
— Не верь, бедняк, богачу! Не верь, Иван, богатому брату, уму-разуму учись!
Еле Иван дух перевёл да крикнуть успел: «Двое в суму!»
Улеглись дубинки в суму тихохонько.
Только вечер настал, Иван-богатеи прибежал.
— Где был, Иван? Что достал, Иван?
— Был, братец, у мороза, а достал чудесную суму. Только скажешь: «Двое из сумы!» — двое выпрыгнут, что надо сделают.
— Ах, братец, Иван-бедняк, дай мне сумочку на один денёк! У меня крыша развалилась, починить некому.
— Бери, Иван-богатеи!
Принёс Иван-богатеи суму к себе домой, двери запер.
— Двое из сумы!
Как выскочат, как выпрыгнут из сумы две дубинки сосновые, как начнут Ивана-богатея бить, приговаривать:
— Не обижай, богач, бедняка! Отдай, богатеи, Ивану скатерть да козу.
Прибежал Иван-богач к бедняку, а дубинки за ним.
— Спаси, братец! Отдам тебе и скатерть-самобранку и козу.
— Двое в суму! — крикнул Иван-бедняк.
Дубинки и спрятались в суму. Еле живой Иван-богатеи пришёл, отдал бедняку скатерть-самобранку и козу-золотодойку.
Стал Иван-бедняк с детками жить-поживать, добра наживать. Теперь семеро ребят — все на лавочке сидят, кашу пшённую едят. Ложки крашеные, каша масляная.

СИВКА-БУРКА

ил-был старик. У него было три сына. Два умных да хозяйственных. А младший сын — Иван-дурак — ничего не делал, на печи сидел, в потолок плевал.

Вот заболел старик, стал умирать и говорит:
— Сыны мои милые, как я умру, вы каждый в свой черёд приходите на могилу ко мне — одну ночь переспать, обо мне погоревать.

Сказал это и умер.

Похоронили старика.

Приходит первая ночь. Надо старшему брату ночевать на

могиле. А ему и лень, и страх берёт. Он и говорит Ивану-дураку:

— Иван-дурак, поди-ка ты к отцу на могилу, поночуй за меня. Я тебе за это пряник дам.

Ну, Иван-дурак собрался, пошёл на могилу, завернулся в кафтанишко, да лёг. В полночь вдруг могила раскрылась. Встал старик из могилы и спрашивает:

— Кто тут? Ты, старший сын?

— Нет, батюшка, я — Иван-дурак.

— Что же старший сын не пришёл?

— То ли боится, то ли ленится.

— Ну, — говорит старик, — твоё счастье.

И лёг отец снова в могилу.

Тут и рассветать стало.

Ну, Иван пришёл домой, получил пряник, на печь залез.

— А что, Ванька, — спрашивает старший брат, — хорошо ли на могиле ночевал? Чего-нибудь на могиле видал?

— Хорошо, — говорит, — ночевал, ничего не видал.

Ну, вторая ночь подошла. Средний брат говорит:

— Ванька, сходи за меня на могилу, я тебе пирога дам.

— Ладно, — говорит.

Слез с печи, пошёл на могилу.

В полночь могила раскрылась. Отец встал.

— Кто тут? Ты ли, мой средний сын?

— Нет, я — Иван-дурак.

— А что же средний сын не пришёл?

— То ли боится, то ли ленится.

— Ну, — говорит старик, — твоё счастье.

И лёг отец снова в могилу. Тут и рассветать стало.

Ну, Иван пришёл домой, получил пирог, на печь залез.

— А что, Ванька, — спрашивает средний брат, — хорошо ли ты на могиле ночевал? Чего-нибудь на могиле не видал?

— Хорошо, — говорит, — ночевал, ничего не видал.

Вот и третья ночь пришла. Надо Ване за себя идти. Братья над ним смеются:

— Сегодня, Ванька, никто тебе пирога не даст.
— Ничего, — говорит, — я и без пирога переночую.
Пришёл Иван на могилу, спать лёг.
Открылась могила, вышел старик.
— Кто тут?
— Да я же, батюшка, — Иван-дурак.
— Ну, Ванюшка, ты добрый сын! Пойдём со мной в чисто поле.

Вышли они в чисто поле. Старик крикнул по-звериному, свистнул по-змеиному. Прибежал конь богатырский. Бежит — земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит.

Крикнул коню старик:

— Стань передо мной, как лист перед травой!

Конь перед стариком на колени пал.

Старик говорит:

— Сивка-Бурка, вещей каурка, служи сыну моему, как мне служил!

Потом старик велел Ивану в правое ухо коню влезть, в левое вылезть. Послушался Иван: влез коню в правое ухо, в левое вылез и стал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Ну, — говорит старик, — больше ко мне на могилу не ходите.

И пропал с глаз.

Иван в левое ухо коню влез, в правое вылез, стал снова дураком. Коня отпустил, домой пришёл, на печь завалился.

— Что, Ванька, — братья спрашивают, — никого на могиле не видал, ничего на могиле не слышал?

— Нет, — говорит, — ничего.

Вот живут-поживают. Вдруг от царя приказ. Была у царя дочка-красавица, какой на свете не сыскать, а всё никак не могла себе жениха по сердцу найти.

Вот царь и приказывает:

— Посажу я дочку в высокий дворец, у окошка решётча-

того. Кто на коне до окна допрыгнет, царевну поцелует, — за тем ей и замужем быть.

Стали со всех сторон собираться молодцы на добрых конях — за царевной прыгать. Старшие братья тоже собираются, а Иван-дурак с печи ноги спустил да и просит:

— Дайте и мне, братцы, коня, я тоже поеду — счастья попытаю.

Братья над ним смеются:

— Сиди дома, дурак! Туда же! За соколами — курица.

Стал Иван горько плакать, горько рыдать. Вывели они ему шелудивую лошадёнку.

— Езжай, дурак! Людей смеси.

Лошадёнка на ногах шатается, на каждом шагу спотыкается. Люди над дураком смеются.

Выехал Иван в чисто поле, в широкое раздолье, свистнул молодецким посвистом:

— Сивка-Бурка, вещей каурка!

Вот Сивка бежит — земля дрожит, из очей пламя пышет, из ноздрей дым валит.

Иван-дурак в одно ухо влез, в другое вылез, стал молодецком, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Поскакал во дворец. Народ на него смотрит — любитесь.

Во дворце, в башне бревенчатой царевна сидит — красавица!

Разогнал Иван коня, прыгнул, — три бревна не допрыгнул.

Народ охнул. Иван крякнул. Завернул коня в чисто поле, да как мимо братьев ехал, плёткой их протянул.

Вот прискакал в чисто поле, коню в одно ухо влез, в другое вылез, стал дураком, домой пошёл, на печь завалился.

Братья приезжают, рассказывают:

— Ну, Ванька, какой богатырь был — мы такого и сроду не видывали. Только три бревна не допрыгнул. Видел народ, откуда приехал, да не видал, куда уехал.

Иван-дурак сидит на печи и спрашивает: